

До начала матча осталось всего пять минут, но Шутник Эйнхерий до сих пор не появился. Кэмерон выпил несколько таблеток, чтобы успокоить напряжённые нервы. Рейтинг боя рос с каждой секундой, вот только на арене по-прежнему был лишь один участник!

К этой секунде даже подчинённые смогли почувствовать напряжение своего босса, но они лишь затаили дыхание и даже не пытались комментировать эту ситуацию.

Стоявшая на арене Цинь Ланьюэ была совершенно спокойна. Она как раз загрузила свою виртуальную арфу и пыталась понять, насколько сильно та отличается от реальной. Пускай виртуальному инструменту не доставало души, которая может появиться только у предмета в реальном мире, этого должно быть достаточно для грядущего матча.

Рядом с Цинь Ланьюэ стояли её ученики, но согласно правилам школы, никто не должен говорить, когда их мастер настраивает свою арфу.

Две минуты до начала боя, но Шутник Эйнхерий по-прежнему не появился. Реклама этого боя с самого утра транслировалась по всей системе РА, а ведь каждая секунда эфирного времени стоит целого состояния! Если Шутник Эйнхерий решит пропустить матч, DREAM ожидает самая настоящая юридическая катастрофа.

И лишь в последнюю минуту Кэмерон услышал долгожданный системный сигнал: Шутник Эйнхерий прибыл! Наконец-то он может вздохнуть с облегчением.

Большой экран на вершине виртуальной арены начал обратный отсчёт, призывая зрителей занять свои места. К этой секунде матч набрал больше двух миллионов онлайн-подписчиков. Некоторое из них хотели полюбоваться красотой Цинь Ланьюэ, но большинство пришли посмотреть только на Шутника Эйнхерия.

Цинь Ланьюэ завершила подготовку, а её ученики покинули арену. Хотя Шутник Эйнхерий смог победить Замбротту, он был не единственным, кто сделал это, ведь Богиня Арфы сразила Владыку Громового Барабана много лет назад. Другими словами, Цинь Ланьюэ бросила этот вызов не из-за победы Шутника Эйнхерия.

На самом деле её заинтересовали барабанные удары, которые он исполнил в конце своей последней битвы. Когда Цинь Ланьюэ слышала те удары, её интуиция подсказала, что она любой ценой встретится с этим загадочным бойцом, чтобы лично найти ответы и узнать правду.

Шутник Эйнхерий вышел на арену и изучил свою прекрасную соперницу. Обратный отсчёт уже завершился, но не похоже, чтобы кто-то из бойцов собирался начать бой. Напомнить им? Никто даже не думал лезть в поединок двух мастеров.

Цинь Ланьюэ оставалась совершенно безмятежной и не сводила с Шутника Эйнхерия своего пристального взгляда.

– Я тороплюсь, девчушка. Может уже дашь мне послушать? – нетерпеливо заявил призрак. Ему никогда не нравилось разговаривать с женщинами, и кроме того, что-то в любопытном взгляде этой девушки сильно раздражало Господина Шутника.

Высокомерный тон Шутника Эйнхерия застал Цинь Ланьюэ врасплох, но она не возражала против такого обращения. В конце концов, стоящий перед ней воин был не только невероятно силен, но и вполне мог оказаться на несколько сотен лет старше.

- Прошу вас оценить — Лунный Иней!

Цинь Ланьюэ начала разгонять энергию души, а её прекрасные белые пальцы мягко коснулись струн арфы. Каждое касание вызывало совершенно новую, уникальную звуковую волну, однако все они были столь же смертоносны, как и удары Замбротты.

Сила Чарующего Звука не столь взрывоопасна как мощь Громового Барабана, но его постоянная разлагающая атака была поистине страшна. Под напором звука в пыль обратилась даже поверхность арены – такова истинная сила Чарующего Звука! Однако Цинь Ланьюэ не пыталась просто похвастаться своей силой.

Похоже, что с первыми звуками музыки раздражение Господина Шутника полностью исчезло. Эта девушка действительно оказалась сильнее Замбротты, причём не только по объёму энергии, но и в понимании своей техники.

Она находилась всего в шаге от прорыва к уровню эйнхерия.

«Эта девчонка очень умна, но похоже она слишком сильно на чём-то заиклилась...»

Цинь Ланьюэ решила посвятить свою мелодию “Четырём благородным истинам”, которые описываются в древних учениях человечества. Эта духовная тема лишила её мелодию любых намёков на мирские удовольствия.

Внезапно Шутник Эйнхерий хлопнул в ладоши и разрушил магию музыки.

Цинь Ланьюэ была ошарашена, но не похоже, что Шутник Эйнхерий решил её атаковать. Его опыт и сила оказались просто подавляющими, поэтому их битва быстро превратилась в соревнование жизненных взглядов. Кроме того, Господин Шутник совершенно не горел желанием опускаться до избиения женщины.

- Я не могу этого принять! Ты жива и здорова, так почему ты тратишь всю свою жизнь на эту унылую чушь?! Посмотри на себя! Тебе больше тридцати, но ты до сих пор одинока! Разве эйнхерии не люди? Они тоже выходят замуж и рожают детей! Начни уже наслаждаться жизнью!

Цинь Ланьюэ была ошарашена и растеряно застыла на месте. Её уже много лет не критиковали как воина, поэтому она давно свыклась со своим взглядом на жизнь.

Богиня Арфы верила, что только отринув всё мирское, она сможет достичь уровня эйнхерия, однако этот старый воин полностью отверг все её убеждения.

Шутник Эйнхерий успокоил своё раздражение и сказал:

- Ладно, я дам тебе немного времени и послушаю твою музыку. Если мне не понравится, мы закончим этот фарс.

Господин Шутник был разочарован ценностями современных бойцов. Что случилось с этим миром? Почему современные дети стали такими пассивными и изнеженными? Пускай он не помнит своего прошлого, но он знал, что во времена его молодости все эйнхерии придерживались более традиционного взгляда на жизнь и наслаждались “мирскими занятиями” вроде гулянок и блуда при каждой удобной возможности! И самое главное, воины его эпохи не жаловались на мир, а пытались его завоевать, от души наслаждаясь своей жизнью!

Человеческие желания всегда были движущей силой прогресса, поэтому они не противоречат пути боевых искусств. Отделяясь от мирских желаний, боец сам отказывается от причин становиться сильнее!

Цинь Ланьюэ беззвучно выругалась. Она наконец-то поняла, почему её преследует смутное ощущение, словно ей чего-то не хватает. Женщина решила задать терзающий её вопрос:

- Мастер, могут ли арфа и чувства идти по одному пути?

Это был самый важный вопрос в жизни Ланьюэ, однако она так и не смогла найти на него ответа. Для своих учеников она была всеведущим и всемогущим мастером, но в мире эйнхериев и уж тем более сверхэйнхериев, она всего лишь неопытный новичок. Кроме того, она выбрала самый сложный путь арфы, поэтому даже величайшие мудрецы вряд ли смогут ей помочь...

Однако Шутник Эйнхерий выглядел так, словно уже слышал этот вопрос. Снова прокрутив в голове слова Ланьюэ, Господин Шутник внезапно содрогнулся... что-то в этом вопросе зацепилось за его память и пробудило давно утраченные чувства... любовь...

Когда фрагменты воспоминаний начали складываться воедино, Господин Шутник смутно вспомнил, что у него была возлюбленная, но их любовь была полна боли и страданий. В одном из фрагментов он увидел, как огромный рой загов преследует одинокую фигуру... его лицо искажилось от гнева и отчаяния.

Кто же это?

В одном из воспоминаний появилась неясная фигура. Её голос был сладким как мёд, и казалось, он не сможет жить без этого голоса.

Внезапно Цинь Ланьюэ ощутила убийственную ауру, исходящую от стоящего перед ней бойца. Это была мощь эйнхерия, но её тираническое давление многократно превышало силу всех известных ей эйнхериев.

Ощувив эту могучую энергию, Цинь Ланьюэ начала бесконтрольно дрожать.

«Что это за сила? И почему в ней скрыто столько боли и печали?»

Похоже вместе с этой силой Шутник Эйнхерий дал волю очень болезненным чувствам, но он быстро взял себя в руки и одарил Цинь Ланьюэ холодным взглядом:

- Начинай.

Цинь Ланьюэ ощутила, что любовь и страдания, которыми был наполнен энергетический выброс Шутника Эйнхерия, терзали старого воина на протяжении многих лет. Пускай она не могла испытать это лично, но всё же, какая любовь может остаться столь пылкой даже спустя несколько столетий? Почему она наполнена таким глубоким страданием?

В этот момент на Цинь Ланьюэ снизошло озарение, а её сердце открыло совершенно новый путь.

Арфа снова начала звучать, но её мелодия стала иной. В ней больше не было эфемерной элегантности, но появился особый ритм, несущий в себе самые потаённые чувства человеческого сердца, радости и горя.

Звуки чарующей музыки позволили Господину Шутнику воскресить свои чувства и медленно погрузиться в прошлое.

Он несравненный воин, который годами истребляет орды загов, чтобы хоть немного заглушить боль своего сердца.

Его любимая покинула этот мир. Он остался один, продолжая существовать в этой холодной и пустой вселенной.

Музыка медленно сплела осколки воспоминаний, и Господин Шутник наконец-то смог разглядеть лицо той девушки, что покинула его. Пускай он так и не вспомнил, что с ней случилось, Господин Шутник знал, что её образ был величайшим сокровищем в его жизни.

Сила? Власть? Ничто не имело значения, пока она была рядом.

Музыка связала души Цинь Ланьюэ и Шутника Эйнхерия воедино, поэтому она тоже смогла увидеть его воспоминания, причём даже чётче, чем сам призрак.

Она увидела яростную битву и одинокого воина, чьё поле боя – вся планета. Он истребляет бесчисленные орды загов и через несколько часов уничтожает всех жуков на планете.

Стоя на горе мёртвых загов, воин достаёт из кармана фотографию симпатичной и озорной девушки. Бесконечное одиночество вновь пронзает его сердце.

Цинь Ланьюэ была потрясена до глубины души.

Что случилось с этим невоспетым героем человечества? Его любовь вышла за рамки времени, а боевое мастерство было абсолютным.

Собрав факты воедино, Цинь Ланьюэ безучастно посмотрела на Шутника Эйнхерия. В этот момент перед её глазами был не ложный виртуальный образ, а одинокий воин, призирающий себя и весь мир. Стоя на горе поверженных врагов, холодный и отстранённый, он задыхается под тяжестью собственных эмоций.

Музыка завершилась самой сильной нотой и Цинь Ланьюэ начала плакать.